

Сендзюцу.

Сжатый расенган начал светиться зеленым светом и увеличивался в размерах, пока не перестал расти и не начал уменьшаться, становясь в сотни раз более смертоносным, чем обычный расенган. Становясь все меньше и меньше, пока он не стал размером с крышку от бутылки, он стабилизировался. Прыгнув вперед, направив атаку в центр разлома, я бросил расенган, который, потеряв опору, начал расширяться и уничтожать все на своем пути. Сначала трещины в воздухе разошлись, обнажив то, что выглядело как белый купол, разбившийся как стекло. Два маленьких черных шарика превратились в блинчики и начали сдерживать расширение расенгана и последующее разрушение более крупного разлома, но вскоре они превратились в пыль под давлением.

Наблюдая издалека, уже отбежав подальше от радиуса разрушения, пытаюсь осознать происходящее, я наконец заметил, как после разрушения земли и создания кратера высотой в десятки метров, появилась чакра. Словно штопанная - трещины в воздухе стали расти и исчезли совсем. Сквозь дым я увидел фигуру, за которой парили черные шары. Вспомнив, у кого были шары правды, я на мгновение запаниковал, переосмысливая, зачем он мог прийти сюда.

Никогда бы не подумал, что ради Курамы он осмелится спуститься из облака Эгоизма на землю.

- Удивительно, что ты изучил совершенную форму мудреца и используешь техники с такой точностью. К тому же, получить столь сильные глаза в таком возрасте... Ты многое пережил в своей жизни, не так ли? - голос старика звучал довольно спокойно, но даже с расстояния в десятки метров я мог слышать его, как будто он говорил мне в ухо. У меня не было желания отвечать, что он ошибается.

- С чего бы тебе вдруг появляться здесь после тысячелетий войн, нищеты и крови? - не в силах сдержать свой гнев, я зарычал.

Дым внезапно рассеялся, когда чакра выплеснулась в форме купола из тела Хагоромо, но не причинила вреда ни окружающей среде, ни мне. В центре поляны в воздухе висел старик с черным посохом в руках. Позади него, словно ожидая команды, левитировали четыре сферы истины.

- Я не могу позволить тебе сделать то, что ты задумал. Независимо от того, является человек убийцей или нет, у каждого есть дорога в чистый мир в конце своего пути или перерождения. Но твои глаза отнимают у них шансы.

Я усмехнулся и начал просчитывать свои варианты. Риннеган против мангекё? Чувак, проживший тысячу лет, и парень, которому осталось жить пару десятков лет? Что ж, есть все шансы.

- Я читал о тебе - идя по кругу вокруг него, я наблюдал за ним, но он даже не обернулся и

продолжал смотреть вперед, слушая. - Ты проповедовал Ниншу, стремясь к тому, чтобы у всех людей было поровну чакры, и никто не был обделен. Однако ты крупно облажался, и теперь в мире есть бедные и богатые. Сильные и слабые. И теперь ты снова здесь со своими эгоистичными желаниями под предлогом блага для всего мира, но я знаю, зачем ты здесь - чтобы спасти своего сына.

Остановившись, я заметил, как он дернулся, когда я напомнил ему о Кураме. Или он думал обо мне как об Индре?

- В чем дело, Хагоромо? Неужели правда ранит сильнее, чем кулаки? - напрягая ноги, переводя дыхание и думая о своих шансах на победу, я сложил печати и ударил руками по воздуху с двух сторон, создав грохот. Наблюдая за мной краем глаза, Хагоромо ничего не сделал с моей техникой.

Насильственное вызывание контрактного зверя. Его можно использовать только в крайних случаях, и только что это было именно так. Из клубов дыма появились два орла и мгновенно выпустили в сторону белой фигуры волну пламени и молний, от которых земля начала плавиться. Взмахнув крыльями, они взлетели высоко в воздух и продолжили готовиться к более мощной атаке, зная, что я не стал бы вызывать их насильно, не будь я в битве жизни и смерти. Они не задавали бессмысленных вопросов и не тратили драгоценное время, так как были воинственным кланом и понимали ценность времени в битве. Не теряя времени с тех пор, как орлы покинули землю, я использовал аматэрасу, и пламя, бушевавшее вокруг мудреца, стало черно-красным.

Через две секунды из пламени в мою сторону вырвалась белая фигура, словно в замедленной съемке я заметил, как слабо горящее на ней черное пламя угасает. Сформировался фиолетовый скелет, и обе его руки ударили по фигуре. Телепортировавшись вверх, он уклонился, но за ним последовали две дальние атаки мечом. Однако для него они были медленными. Рассчитав, куда он прыгнет, я ударил своим сформированным мечом по земле, создав землетрясение, но, похоже, это никак не повлияло на него. Размахивая посохом из своей сферы, Хагоромо игриво разрушал руки, которые только начали покрываться мышцами, и, казалось, ждал моих дальнейших действий.

Усмехнувшись, я потерял надежду на неполноценного Сусаноо и решил положиться на свои глаза и тайдзюцу. Сендзюцу позволило мне уничтожить сферу истины, и если бы я смог уничтожить оставшиеся две сферы, то смог бы подобраться ближе. Наблюдая за душой Хагоромо, я понял, что он сдерживает себя в этом мире благодаря своей чакре. Его тело буквально создано из чакры, а учитывая силу моих глаз, я для него естественный враг. Но, видимо, он даже не воспринимает меня всерьез, просто наблюдает за мной, ожидая, какой фейерверк я для него устрою. На ладонях его рук вспыхнули два символа солнца и луны, и, нахмурившись, я понял, что это значит. Когда он спустился на землю, не теряя времени, я прыгнул вперед и начал атаку. Я принял первый удар его кулака блоком на себя и, почувствовав дрожь в земле, понял, что долго не продержусь. Удар за ударом, создавая громкие хлопки, я чувствовал горький вкус крови и поражения. Но к счастью...

- Первые врата. - выдохнув, я активировал Врата Начала, снимая ограничения, позволяя игнорировать урон и увеличивая свой урон. Услышав название техники, Хагоромо нахмурился,

но ничего не предпринял.

- Уясни мою мысль. Твои глаза слишком опасны для этого мира и мешают ясному будущему. Я должен это исправить. - спокойно шагая в мою сторону по горящей земле, Хагоромо медленно шел.

- Вторые врата. - в правом полушарии мозга как будто что-то щелкнуло, и тело наполнилось новой силой. Зеленая аура окутала тело.

- Третьи врата. - кожа начала нагреваться, а в спинном мозге, казалось, нагрелось все. Кровь начала бежать с новой силой. Мое сердце билось как локомотив, но благодаря тренированному телу я смог выдержать это.

Новый удар от комбинации техник отбросил Хагоромо на пару сантиметров назад, так как он потерял равновесие и, поняв, что тайдзюцу со мной не самый разумный вариант, вытянул руку. Сфера прыгнула в его руку и превратилась в длинный посох.

- Четвертые Врата! - пропели мышцы, скрежетнули, словно желая лопнуть под давлением, и, прыгнув вперед в первый раз, я почувствовал, что ударился лбом, разрушая посох природной чакрой. Выносливость и сила тела за счет чакры и техник возросли настолько, что я почти не почувствовал удара.

Однако в глазах Хагоромо я не увидел ни шока, ни удивления. Понимая, что нужно идти дальше, я взял таблетку из-под языка и проглотил ее. Сейчас или никогда.

- Пятые врата.

- Шестые врата. - к счастью, мне удалось сытно поужинать перед сном, и энергия в избытке была предоставлена мне. Плотная энергия извергалась из тела, создавая вокруг меня огромную ауру. Однако... Это был мой предел. Я не мог распознать двое других врат, так как Майто Гай не показывал их, какой бы опасности он ни подвергался. Я смог украсть их с помощью шарингана, и это было все, на что я был способен. Был вариант напасть на деревню и заставить его, но, увы, после этого еще нужно выжить.

Эта техника была слишком сильной. Ценой было разрушение тела, но в режиме мудреца сила и мощь росли слишком сильно и позволяли значительно уберечь тело от катастрофического результата.

Но и этого было достаточно. Быстрее света, двигаясь и видя все перед собой, я оказался прямо сбоку от мудреца и, создав вихрь, четыре раза ударил ногой. Отлетев назад, Хагоромо взмахнул рукой, в которой появился новый посох, и по поляне начали расползаться черные символы. Словно дождавшись, когда я окажусь в нужной точке, он насытил печать чакрой. Тело, казалось, начало наполняться медью даже с моей силой, и двигаться становилось все труднее, поняв, что он заложил эти символы, когда мы только начали сражаться, я вытянул обе руки и

создал новый расенган. Увидев черноту, поглощающую свет, орлы перестали кружить над поляной, ожидая этого момента, и тут же взлетели выше, боясь, что их заденет.

Расенган, как черная дыра, выпал из моей руки, как камень, и беззвучно поглотил все, когда я побежал обратно, оставив мудреца одного. Почувствовав, что техника не просто поглощает все, Хагоромо подтвердил свои мысли, отступая. Взрыв прогремел, породив на земле свет, подобный второму солнцу. Деревья превратились в пыль от жара, однако, не обращая внимания на взрыв и радиус разрушения, я бросился по кругу вслед за Хагоромо. Ломая деревья и отталкиваясь, я прыгнул к нему, создавая по пути клона. Сделав круг вокруг него, пока он формировал новые сферы истины из своей чакры, я прыгнул вперед, с рычанием целясь ему в живот. Клон сделал то же самое, но целился в голову.

Не зная, кто из нас кто, Хагоромо сказал довольно тихо, но я прочитал эти слова по губам.

“Баншоо Тенъин”.

Сила ускорила мою скорость по направлению к нему и поняв, что не рассчитал, я врезался в своего клона, когда Хагоромо взлетел вверх. Мы оба взорвались в клубах дыма.

Его ждал сюрприз.

Сверху спустился настоящий я, вновь вошедший в режим мудреца после сокрытия чакры. То, что мне удалось отобрать у девятихвостого, оказалось в моих руках, и я, бушуя от злости, смог ударить кулаком.

Влетев в землю, как белая молния, он взмахнул рукой, по пути посылая две вновь созданные сферы в мою сторону, думая, что я падаю.

Однако все не так просто. От моего клона, ушедшего под землю, пришло воспоминание - бомбы были заложены ранее. Высоко подняв руки, надеясь, что орлы увидят, я отсчитывал миллисекунды. Хайро подошел и схватил меня, грубо поднимая вверх. Прежде чем на земле расцвел первый белый цветок, мы уже были наверху и смотрели, как круглые белые шары вспыхивают на земле и уничтожают лес. От яркого света у меня на глаза навернулись слезы, но для того, чтобы победить, я должен был вытерпеть боль. Оглядевшись, я понял, что не вижу чакру из-за ее обилия после битвы, и, постучав по лапе, сигнализируя, чтобы орел отпустил меня, я упал как камень. Приземлившись на горячую землю босиком после того, как моя обувь была уничтожена, не обращая внимания на жару, я пошел вперед, туда, где находился Хагоромо. Вдруг справа от меня, я увидел, как в воздухе появилась щель, словно стекло треснуло, но я не попался в такую глупую ловушку, так как видел ее уже не раз. Вместо этого я развернулся и ударил во второй разрыв, который появился, когда я разворачивался, разрывая его на части. Схватив кулак, который стремился ко мне, я посмотрел на хмурого Хагоромо. Он явно сдерживался, но почему? Неужели его цель - лишить меня глаз? Вдруг он что-то понял и расширил глаза, но я, ухмыляясь, не дал ему выдернуть руку и сжал ее со всей силы. Фиолетовая чакра охватила левую руку, словно пасть акулы, и начала пожирать любую энергию на пути, включая душу. Второй рукой, все еще используя ворота, я ударил Хагоромо, а

правой рукой, блокируя, он отлетел в сторону... оставив свою левую руку у меня. Фиолетовая чакра, казалось, полностью сомкнулась на руке своими челюстями и начала в ускоренном темпе всасывать руку в мое тело, поглощая чакру и душу. Уставшее тело наполнилось новой силой, и, решая, что делать дальше, я вдруг понял, что Хагормо разозлился и собирается уничтожить меня.

<http://tl.rulate.ru/book/63641/2277565>